---204 глава---

Пошлые слова эхом разносились в пустой голове. Что это было? Куда делась вечная застенчивость и невинность? Почему прежде осторожный и деликатный Мейн перешёл на такие вульгарности, постоянно доводящие юношеское сердце до припадков?

Теодор был готов расплакаться от таких нападков. Иногда... Практически всегда, когда он делил постель с Мейном, невольно в голове возникали мысли: "а не заклеить ли ему рот скотчем?". Кажется, он впервые хотел провалить сквозь землю от стыда.

- Н-не шути так.- отведя смущённый взгляд в сторону, Тео прикрыл лицо рукой, но это ничуть не помешало магу увидеть всю красноту, которая давно перешла на кончики ушей.

-А я не шучу. Я хочу просто посмотреть, как ты сам подготавливаешь себя.- эта хитрая ухмылка заставила всё нутро алхимика содрогнуться.- Или ты стесняешься? Но, поправь, если я не прав...мы видели друг друга без одежды и делили ложе не один раз. Разве есть причины для такой реакции?

Возникало стойкое желание врезать с ноги этой наглой мордашке, но под натиском атмосферы и этих ожидающих игриво умоляющих глаз, Тео постепенно начал ослабевать. Поджав губы, он начал выбирать между гордостью и желанием...

Прищурив глаза, Теодор несколько презрительно фыркнул и мягко ударил ногой Мейна в плече, сказав:

- И почему ты такой извращенец?

- Но ты же любишь этого извращенца. Если так, то ты и сам...- не успел договорить маг с довольным выражениям лица, уже поняв, что Тео вновь поддался соблазну, как их позиции резко поменялись.

Черноволосый юноша оседлал талию мага, одной рукой пригладив спутавшиеся от этих пируэтов пряди на своей голове. Он недавно был в душе, поэтому вокруг них витал приятный и свежий аромат, совершенно не сочетающийся с опасной аурой Теодора и его загадочным взглядом.

- Ах, ладно...но у меня есть одно условие.- приподняв уголки губ, алхимик стал похож на кота, который нашел свою мышку...по спине Мейна пробежали мурашки, но любопытство и похоть были сильнее.

.....

*Звяк

Побрякивание цепей шло в такт со слегка приглушёнными соблазнительными стонами. Натянутые металлические оковы сдерживали руки, так и желающие дотянуться до искушающего плода в пределах досягаемости.

- Т-тео, сними хотя бы повязку с глаз.- взмолил Мейн, посильнее сжав челюсть после сказанного.

Его руки были связаны специальными наручниками, которые Теодор подготовил для одной большой белой собаки. Как бы он не старался, порвать их просто так он не мог.

На глазах была повязка, заставляющая чувствовать движения всё ярче и ярче, но даже так...

"Хочу увидеть..." Чуть ли не плача в своей душе взвыл Мейн.

Впервые его любимый взял инициативу на себя, но в качестве платы заставил мага пожалеть о сказанном ранее. Должно быть, прекрасный вид, нескончаемое удовольствие, подогревающие ощущения стоны и вздохи, ах...

- Нет.- двигая талией плавно и садясь не так глубоко, Теодор, будто издеваясь, с восторгом наблюдал за своим пленником.- Нх, твои условия выполнены...п-поэтому не возникай.- чувствуя, как мелкая дрожь мешает двигаться, что его руки скоро совсем ослабеют, становилось все тяжелее подавлять эти смущающие звуки, срывающиеся с губ.

Ему просто хотелось немного поиздеваться на ним. Именно Теодора постоянно дразнят, доводят до слез и заставляют краснеть. Так почему бы им не поменяться местами хотя бы ненадолго? Эта идея казалась притягательной, но теперь, когда у него начали заканчиваться силы, а они оба ещё были "горячими" во всех местах, у него начали возникать сомнения.

"Ну уж нет... Даже если грохнусь в обморок, но сегодня веду я." Ненадолго остановившись, чтобы восстановить дыхание, юноша наконец поднял свой взгляд, прежде не задерживающийся хоть на чем-то долгое время.

Пусть Мейн и был магом, у него было довольно крепкое тело. Не с такими явными и крепкими мускулами, как у Нестора или Альтери, у него не было такой подтянутой и жилистой фигуры, как у Астера, но при этом он все же был весьма мускулистым с нотками нежности.

Каштановые волосы прилипали ко лбу от пота, а на руках появились красные неявные следы от натяжения и постоянной тряски. Мейн не мог снять повязку, поэтому, то ли от злости, то ли от долгого напряжения, на его шее выступили вены, которые пульсировали, пусть и не так заметно.

Держать вот так на пределе, не давая упасть в обрыв. Сколько они уже были в таком положении? Часа явно не прошло, но почему же Теодор был готов сдаться?

- Тео, если уж пытаешь,- сглотнув от нетерпения, проговорил Мейн,- то не останавливайся.

-Ч-что...- пропустив слова мимо ушей, Тео, вроде бы, закончил переводить дыхание, но в туже секунду...

*Хрясь

Спинка кровати, к которой были привязаны наручники с треском сломалось. Это было цельное и толстое дерево, поэтому прочное, но в тот момент, когда звук распространился по комнате, Тео не успел подумать об этом.

- Ах!- громко вскрикнув, когда руки с силой опустили его бедра до упора, заставив содрогнуться всем телом и вскинуть голову от распространяющегося ощущения, губы зеленоглазого юноши задрожали.

Повязка сползла с глаз, опустившись на шею, от чего Мейн стал похож на собаку на привязи и с ошейником. Но не только это делало его похожим на собаку. Взгляд, наполненный похотью, звериным голодом и неким обжигающим гневом впился прямо в обессилевшее тело алхимика.

Теодор задержал дыхание, то ли от внезапной атаки, то ли от испуга. Сердце остановилось в мгновение, а неистовая дрожь в ногах перескачила на бедра и руки.

- М-мейн, что ты...- хотел было что-то сказать юноша, но в тот же момент руки, обвивающие его тонкую талию, зашевилились с новым неугосающим азартом, даже несмотря на цепи.

Движения мага были более резкими, но не доставляющими боли. Они оба томились в желании долгое время, без возможности излиться, поэтому более смелые, скорее яростные, атаки приносили более яркое и острое удовольствие, затуманивающее разум и заставляющее кончики пальцев на ногах содрогнуться и сжаться.

Теодор прикусил губы, в то время как горячее дыхание Мейна стало более отчётливым. Твердый кончик языка небрежно и настойчиво прошёлся по чувствительным местам: мочки ушей, дергающийся кадык и постоянно поднимающиеся плечи.

Цепи неприятно натирали, но ничуть не доставляли боли, скорее ограничивали желаемые действия до примитивных ласк ртом. Глаза то и дело ложились на манящий мягкий животик и розовые затвердевшие бусинки на груди, неговоря уже о том, что находилось ниже.

- Тео, сними цепи. Будь послушным.- мягко прошептав, сказал Мейн, вновь опустив талию Теодора до самого упора.

Нежно поцеловав, будто упрашивая, прежде разгневанные глаза переполненные голодом, стали ласковыми, как у самого настоящего щеночка. Только вот, черноволосый юноша ничуть не доверял этой милейшей маске, ведь некоторое время назад перед ним был извращенец с длинным языком.

- И что же ты, м-хх,- еле сдерживая стоны, Тео почувствовал, как движения стали не такими быстрыми,-...собираешься делать? Опять будешь вытворять всякие извращения?- ухмыльнулся он, но уже через секунду улыбка была стёрта очередной атакой на всю длину.

-Разве тебе не нравятся мои игры, дорогой?- фыркнул Мейн в ответ, одними губами поцеловав его в щеку.- К тому же, я могу продолжать так ещё пару часов. Разве ты не хочешь снять напряжение? Мой сладенький так трясется, но при этом продолжает храбрится. Ах, что за милота...

"Не глаза...надо было заклеить ему рот скотчем!" В мыслях прокричал Тео, вновь ощутив покалывание внизу живота.

- Я-я сниму, но...не недо так г-грубо.- дотронувшись пальцами до браслетов и активировав некоторые руны, Тео наблюдал за тем, как последняя его козырная карта теряет всякие силы.

Одной рукой маг притянул к себе Теодора ещё ближе, мягко поглаживая чувствительные участки кожи. Юноша уже подумал, что пронесло, но уже через секунду его прижали к кровати.

-Ты обещал...-будто испуганный кролик, прощебетал алхимик, поджав губы.

- А я не забыл, просто... Малыш, не отвлекайся на ненужные вещи, расслабься. Ты же знаешь, что я бессилен перед тобой.- дьявол-искуситель говорил правду, но будто бы что-то не договаривал, от чего холодок, заглушаемый жаждой и подступающей лавой внизу живота, был едва ли заметен.- Я же знаю, как тебе все это нравится.

Сил не оставалось даже для того, чтобы подумать. Голова, да и все тело ощущалось таким тяжёлым, что каждый поцелуй, казалось, мог с лёгкостью довести исступления. Но все продолжалось дольше, чем они могли представить...

http://tl.rulate.ru/book/3761/98434